

О познавательном интересе и школьном учебнике литературы (размышления над страницами «державинских» глав)

Е.С.Романичева

ГБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет»
(Москва)

Ключевые слова: познавательный интерес, учебник литературы, нечтение, русская классика, вступительная статья

В последние годы общим местом многочисленных научных и научно-методических работ стала мысль о *нечтении* русской классики. Но мало констатировать факт, попробуем назвать одну из причин этого явления. На наш взгляд, скрыта она... в школьном учебнике литературы.

В наших размышлениях мы исходим из того, что основным видом чтения в школьном возрасте становится чтение познавательное, и любой классический текст ученик будет читать, если он поймет: текст «говорит с ним» о нем самом, т.е. помогает познавать себя: «Смыслами, – писал Бахтин, – я называю *ответы* на вопросы. ТО, что ни на какой вопрос не отвечает, лишено смысла...» [Бахтин 1979: 350]. Однако чтобы диалог с текстом состоялся, должны быть созданы условия для него: ученик должен быть смотивирован на чтение текста и на постановку собственных вопросов к нему. Это и есть функция вступительного этапа изучения художественного произведения, функция, которую в учебнике выполняют тексты, предваряющие художественные произведения. Они особенно важны, когда речь заходит о произведениях, отстоящих от школьника более чем на сто лет: «Сто лет – это три поколения, от деда до внука, т.е. время живой памяти: о том, что было сто лет назад, человек еще может услышать от живых свидетелей» [Гаспаров 2012: 160]. Однако авторы учебника, отдавая себе отчет, с какими трудностями, сталкивается ученик при чтении произведений классики предваряют их... биографией писателя, причем рассказанной так, что знакомство с подобным текстом становится для учеников не только скучным, но травмирующим чтением. В качестве примера приведем небольшой фрагмент из учебника для 5-го класса: «Но не таков был Гаврила Романович Державин, чтобы оставаться рядовым солдатом. Не зря судьба дала ему *звучную фамилию*. Необычайная энергия, воля и *пылкий темперамент* отличали его. За что ни брался Державин – все он *делал горячо, рвением* и упорством *ошеломляя* окружающих. Как офицер *был отмечен за ревностную службу*. Дослужился до губернатора, да не смог ужиться с неповоротливыми провинциальными чиновниками. Довелось ему *стать* и личным секретарем Екатерины II, но и самой императрице от его *бескомпромиссности* скоро стало *невмогуту*. Высоко

взлетал поэт – и не раз оказывался на грани царской немилости» [Литература. 5 кл. 2010, 2: 163]. В приведенной цитате нами выделены слова, словосочетания, предложения, в истолковании которых пятиклассники испытывают затруднения. Ведь ни для кого не секрет, что на сегодняшний день в актуальном словаре ребенка произошли серьезные изменения: в нем уже нет сотен слов, в том обозначающих ключевые понятия культурно–исторического сознания нашего этноса и составляющих по сути дела ценностный слой нашего ментального сознания. Именно поэтому с такие слова должны вводиться в активный словарь ребенка последовательно и постепенно, с ними требуется специальная работа. Однако авторы не только не обозначили хотя бы направление такой работы, но и не сопроводили свой текст ни одной сноской.

К сожалению, этот учебник далеко не исключение. Вот пример из другой учебной книги: «Державин прошел путь от рядового солдата до министра юстиции, занимал ряд важных государственных постов. При этом он никогда не изменял своим убеждениям, которые высказывал невзирая на лица, обладая резким, принципиальным характером» [Литература. 9 кл. 2001: 46]. Именно в такой стилистике ученикам рассказывается о Державине. Это, безусловно, несколько снижает пафос высказывания о поэте, но и не создает ситуации «подготовки» к восприятию. Более того после такого «настроя» на чтение классического текста последний воспринимается как иллюстрация к сказанному. Конечно, державинский текст можно «пройти» (а не изучить!), даже что-то сказать о нем, отталкиваясь от вопросов: Надеется ли поэт на исправление пороков власти? Каким стилем написано стихотворение? – к «*Властителям и судиям*». Что ставит Державин себе в заслугу как поэту и человеку? Каким стилем написано это стихотворение? Есть ли в нем элементы высокого стиля? – к «*Плутнику*». Думается, что при ответе на такие вопросы познавательный интерес учеников окончательно будет «убит».

Авторы третьего учебника предлагают текст иной стилистики: «Новое содержание поэзии требовало новых форм выражения. Соединяя слова «высокие и низкие» не только в пределах одного произведения, но и ставя их часто рядом, добиваясь больше выразительности, поэт открыл дорогу развитию реалистического языка. Художественные открытия поэта обогатили поэзию и преобразовали ее. Вот почему его наследие не уходит из нашей жизни» [Литература. 7 кл. 2003, 1: 56]. Во многом «академичность» изложения объясняется тем, что его автор – известный ученый-литературовед, специалист по литературе 18 века. Авторы-составители просто взяли фрагмент из его работы и включили в школьный учебник, абсолютно проигнорировав тот факт, что любой текст в книге для школьника должен формировать или поддерживать познавательный интерес. А это произойдет тогда и только тогда, когда текст создается с учетом возраста и особенностей восприятия адресата, а не является адаптированным или вырванным фрагментом из «взрослой» книги. Однако вся академич-

ность «снимается» вопросами и заданиями: *Назовите художественные открытия поэта. Какие стороны державинского мастерства отразились в «Признании»? Над чем заставляет задуматься стихотворение «Река времен в своем стремлении» и четверостишие «На птичку»?*

Неужели у кого-то остаются сомнения, что после работы по таким учебным книгам школьнику будет интересна классика? Ведь современный ребенок/подросток не только не воспринимает текст, адресованный не ему (как в последнем случае), но и сразу чувствует ничем не оправданную пафосность изложения (как в первых двух). Абсолютно предсказуемая реакция на такой текст – отторжение. Но ведь юный читатель отторгнет не только учебный текст, но и классический. Получается, что учитель поставлен перед необходимостью либо работать по учебнику, заранее зная печальные результаты такого изучения классики, либо самостоятельно формировать пакет сопровождающих стихотворения текстов, сопровождать их необходимыми вопросами и заданиями и на их основе выстраивать учебную деятельность учеников. По-другому (например, просто рассказать о Державине) уже нельзя. Ведь новые ФГОСы на первое место выдвигают личностные результаты. При работе по таким учебникам личностный результат («не буду читать классику, потому что скучно») будет достигнут очень быстро.

Сказанное приводит нас к одному очень печальному выводу: мы вновь стоим перед проблемой учебника. И решать ее надо, признав тот факт, что под ФГОС переделать учебник, написанный под ГОС нельзя: идеология этих стандартов принципиально разная. Такие «переписанные под ФГОС» учебники не спасают никакие «методички», даже те, которые подходят к проблеме урока как к решению педагогической, а не методической задачи. В руках ученика учебник, а не методическое пособие для учителя, учебник, который должен не только формировать и поддерживать познавательный интерес ученика к предмету, но и задавать сценарий обучения, в том числе и самостоятельного. Пока же в руках у ученика учебник литературы, ориентированный на предмет (точнее даже не на литературу как предмет изучения, а на историю литературы), а не на ученика, не учитывающий «жизненных ориентиров» современного детства, не включенный в «диалог» знания и образования в информационном обществе, ситуация с нечтением классических произведений не только не разрешится, но и усугубится.

Литература

Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М.Бахтин. – М.: Искусство, 1979.

Гаспаров М.Л. Столетие как мера, или классика на фоне современности / М.Л.Гаспаров // Гаспаров М.Л. Филология как нравственность. Статьи. Интервью. Заметки. – М.: Фортуна ЭЛ, 2012. – С.158–162.

Литература. 5 кл.: учебник для общеобразовательных учреждений в 2 ч. / Авт.-сост. А.В. Гулин, А.Н. Романова. В 2-ух. ч.– М: ООО «ТИД «Русское слово – РС», 2010.

Литература. 7 кл. Учеб.-хрестоматия для общеобразоват. Учреждений в 2 ч. / Авт.-сост. В.Я. Коровина. – 10-е изд., дораб. – М.: Просвещение, 2003.

Литература. 9 кл.: Учеб.-хрестоматия для общеобразоват. учеб. заведений / Авт.-сост. Т.Ф. Курдюмова, С.А. Леонов, О.Б. Марьина; Под ред. Т.Ф. Курдюмовой. – 4-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2001.

**Е.И.Костров и Г.Р.Державин:
нравственные заветы русской словесности XVIII века**

Н.А.Ситникова

Муниципальное казенное общеобразовательное учреждение
«Гимназия города Слободского Кировской области»

Ключевые слова: методы и приемы герменевтического анализа поэтического текста

Изучение литературы родного края является актуальным вопросом и жизненной необходимостью, так как литературное краеведение позволяет решать проблему формирования высоконравственного человека. Не случайно и в «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», и в ФГОС нового поколения четко определены именно духовно-нравственные ценности государства и личности как приоритетные направления современной системы обучения и воспитания.

Изучать вятскую словесность, являющуюся самобытной и прекрасной частью великой русской литературы и несущую миру много добра, ценностных смыслов и духовно-нравственных заветов, – значит участвовать в воспитании личности с «духовными скрепами», т.е. решать первостепенную государственную задачу.

Покажем это на конкретной теме «Вятский поэт и переводчик XVIII века Еремил Иванович Костров», на изучение которой отводится 4 часа:

1. Трудная судьба талантливого поэта и переводчика Е.И. Кострова.